
Агафья Вебер
Мавка бабьего лета

Агафья Вебер

Мавка бабьего лета

https://litres.ru/74707328
SelfPub; 2026

Аннотация

Стеклянный гроб мегаполиса погубил меня, оставив незаживающую рану в сердце. Я сбежала туда, где воздух пахнет свободой — в величественную сибирскую тайгу. Среди туманов Саян я создала своё убежище, чтобы наконец-то снять доспехи цивилизации. Я — Мавка этого ускользающего бабьего лета, и здесь мой покой казался незыблемым.

Пока тайга не столкнула меня с ним.

Илья привык доверять только сухим цифрам, логике и коду. Но его безупречная система даёт критический сбой, когда в утренней дымке бурелома мелькает летящее белое платье и пожар огненных кудрей. Мой бег оставил лишь багряный лепесток на зелёном мху, который невозможно оцифровать. Прагматичный охотник начинает выслеживать меня по следам, даже не подозревая, чью потаённую тропу он пересёк.

Содержание

Глава 1 4
Сбой в системе. 4
Глава 2 9
Стеклянный гроб. 9
Глава 3 20
Аналоговая тишина. 20
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Агафья Вебер
Мавка бабьего лета

Глава 1

Сбой в системе.

Каждый шаг отзывался колкой, пьянящей радостью. Стопы, отвыкшие от прикосновения к живой земле за годы, проведённые в плену туфель на шпильках, теперь жадно впитывали прохладу Саян. Влажный мох пружинил, как дорогой матрас, кедровая хвоя слегка покалывала кожу, но Марьяна не сбавляла ход. Она не бежала — она летела.

Подол белого шёлкового платья колоколом взлетал при каждом толчке, цепляясь за стебли багряного дикого винограда. Тяжёлое, огненное облако кудрей шлейфом летело за ней по пояс, рассыпаясь по плечам и путаясь в лучах утреннего солнца, которое едва пробивалось сквозь звенящий туман. Голову украшал пышный венок из поздних осенних цветов и тёмных таёжных ягод, с которого прямо на бегу, от резких движений и ветра, срывались и осыпались на мшистую землю багряные лепестки…

Марьяна рассмеялась — громко, чисто, навстречу этому

глухому, вековому лесу. Никаких рамок. Никаких «ты должна». Только её дыхание, стук сердца и абсолютная, звенящая свобода. На бегу она обернулась, словно дразня саму тайгу, бросила быстрый взгляд через плечо — и в этом движении на секунду вспыхнули её ярко-зелёные, колдовские глаза, вобравшие в себя всю сочность предрассветной хвои. Она скрылась туда, где туман сгущался между вековыми стволами, унося с собой запах дикого мёда.

Илья замер, плавно опустив карабин. Пальцы в стрелковых перчатках задеревенели на холодном металле.

Его мозг, привыкший раскладывать любую реальность на бинарный код, алгоритмы и математические модели, сейчас выдал критическую ошибку. Илья был тем, кого в прессе называли цифровым пророком — создатель сложнейших нейросетей, IT-архитектор из Питера, который ворочал миллионными проектами, не вылезая из худи. Но в Саяны он приехал не за этим. Он прилетел к старому другу-леснику на самой грани выгорания. Когда перед глазами вместо лиц начинают мелькать строчки кода, а реальный мир кажется блёклым пиксельным экраном, нужно валить в тайгу. Туда, где нет сети, где воздух пахнет хвоей, а не пластиком перегретых серверов.

Он хотел аналоговой тишины и простой мужской охоты. Но Саяны решили подкинуть ему задачу, которую не решил бы ни один квантовый компьютер.

Сквозь молочно-белую утреннюю дымку, прямо через бу-

релом, легко и бесшумно неслась женщина. Без фильтров, без масок, без цифрового глянца. В её движениях сквозила такая первозданная, дикая грация, что у Ильи перехватило горло. Белое летящее платье, босые ноги и полыхнувший в лучах солнца пожар рыжих волос. На долю секунды она обернулась в его сторону. Взгляд пронзительных глаз скользнул по зарослям, где он стоял, но она не заметила его — или просто проигнорировала, растворившись в тумане, как дух бабьего лета.

Илья медленно выдохнул. Картинка перед глазами не была галлюцинацией от переутомления — разрешение реальности было слишком высоким. Он сделал несколько шагов вперёд, к тому месту, где она только что промелькнула. На влажном зелёном мху лежали яркие, сочные багряные лепестки, сорвавшиеся с её венка.

Илья поднял один, растёр между пальцами, чувствуя терпкий сок осенних цветов. Живой. Настоящий. Оффлайн-мир только что выдал ему чудо. Он бережно спрятал лепесток в нагрудный карман штормовки и впервые за последние полгода искренне, азартно улыбнулся. Эту «задачу» он будет решать старым таёжным способом — по следам.

Марьяна выбежала на поляну, и лес почтительно расступился, открывая её личное чудо. Её убежище, её замок.

Дом казался продолжением Саян — он пах смолой, согретым солнцем кедром и свободой. Марьяна толкнула тяжелую дверь и ступила внутрь, мгновенно растворяясь в мяг-

ком, убаюкивающем уюте. Огромные панорамные окна во всю стену стирали границы: казалось, могучие сосны стоят прямо в комнате, охраняя её покой.

Босые ноги блаженно утонули в пушистом, упругом ковре. Он переливался десятками разных оттенков, от нежно-салатового до глубокого бурого, так точно повторив фактуру живого лесного мха, что Марьяне казалось, будто земля Саян ласкает её стопы прямо здесь, в тепле.

Она сбросила наваждение бега и прошла в гостиную. На деревянной консоли — простом, массивном пне с гладким срезом — стояла глиняная пиала.

Опустила пальцы в прохладную ключевую воду, коснулась влажной шеи и посмотрела в зеркало сквозь переплетение ветвей. Растрёпанные огненные кудри, сияющие изумрудные глаза и лёгкие, наконец-то дышащие полной грудью.

Беглянка медленно дошла до огромного дивана и буквально рухнула на мягкие подушки, закрывая глаза. Только сейчас, когда бешеный стук сердца после пробежки начал утихать, её накрыла свинцовая, изнуряющая усталость. Тело отчаянно ныло.

Вся последняя ночь поднялась в памяти сплошным, нереальным гулом. Мысли, как в обратной перемотке, покатились назад, утягивая сознание в темноту.

Ещё пару часов назад она, сжав зубы от вибрации, из последних сил удерживала руль ревущего квадроцикла, проби-

ваясь сквозь глухой таёжный бурелом от районного центра. А до этого — бесконечные, выматывающие часы в душном салоне самолёта, летящего из Москвы. Заложившие уши, сухой искусственный воздух и липкое чувство паники, застрявшее в горле. Дорога из столицы была не просто тяжёлой — это был побег на пределе человеческих сил. Тайга выжала из неё всё до последней капли, но взамен дала свободу.

Она глубже зарылась лицом в дымчатую ткань. Физическое истощение ослабило её мистическую защиту, и под рёбрами фантомной, острой болью вдруг заныла та самая «мавийская рана». Прошлое, которое она так долго пыталась запереть на замок, прорвало плотину.

Мысли, как в обратной перемотке, покатились назад, утягивая сознание в темноту — туда, **где ровно два года назад** её человеческая жизнь оборвалась, чтобы уступить место сказке.

Глава 2

Стеклянный гроб.

Два года назад.

Белый люминесцентный свет резал глаза сильнее, чем утреннее солнце Саян. Вокруг Марьяны привычно гудел open space тридцатого этажа башни Москва-Сити — огромный стеклянный улей, где все куда-то бежали, фальшиво улыбались и мерили жизнь исключительно цифрами.

Ещё полчаса назад она чувствовала себя абсолютно счастливой. Их общий проект с Александром — человеком, которого она любила до дрожи и с которым они вместе делили и жизнь, и тяжелые рабочие будни — только что выиграл важнейший, решающий тендер. Марьяна два года вынашивала эту идею, не спала ночами, прописывая каждую деталь, и была уверена: эта победа — их общий, главный шаг к свободе и финалу корпоративного рабства.

Сжимая в руках коробку с дорогим коллекционным виски, Марьяна шла по коридору к его кабинету. Ей хотелось поскорее обнять его, разделив этот триумф на двоих. Дверь приёмной была приоткрыта, секретарши на месте не оказалось. Из-за массивной дубовой двери кабинета, где свет был приглушён, доносились тихие, интимные голоса и приглу-

шённый смех. Сердце Марьяны пропустило удар, смутное предчувствие ледяными пальцами коснулось шеи. Она сделала шаг вперед и бесшумно толкнула дверь.

Коробка с виски с глухим звуком выскользнула из пальцев, но Марьяна даже не услышала этого.

В полумраке кабинета, у панорамного окна, Александр обнимал другую женщину. Его пальцы бережно перебирали её волосы, а она, запрокинув голову, тихо и счастливо смеялась, глядя на него. Это была Алина — лучшая подруга Марьяны, коммерческий директор компании, с которой они со школы делились всеми секретами.

Но следующий удар оказался ещё страшнее. Взгляд ее упал на рабочий стол, где прямо перед ними лежали распечатанные финальные документы по выигранному тендеру. На титульном листе двухлетнего, выстраданного ею проекта , крупным, жирным шрифтом было набрано только одно имя автора — Александр. Её собственного имени там не было вообще. Даже в сносках.

Внутри неё словно взорвалась вакуумная бомба, разом выкачав весь воздух. Всё это время, пока она доверяла ему, любила и верила в их общее завтра, он за её спиной цинично и хладнокровно воровал интеллектуальный труд. Он просто переписал её детище на себя, воспользовавшись связями своего министерского родственника, чтобы единолично забрать весь куш, славу и деньги. А человек, которого она считала самой близкой подругой, помог ему провернуть эту

махинацию.

Прямо на чертежах её проекта, на её украденной мечте, которая должна была увезти их в Сибирь, они праздновали свой тайный триумф. Человек, который помогал ей выбирать участок в Саянах и давал советы по фундаменту, только что стёр её из жизни одним лёгким, будничным жестом.

Алина, заметив Марьяну в дверях, лишь на секунду замерла, а затем на её лице промелькнула сытая, торжествующая улыбка. Александр обернулся, его лицо мгновенно побледнело, но Марьяна уже не видела этого. Ярость, первобытная, сокрушительная, ослепила её. Она просто развернулась и побежала к машине.

Она пришла в себя, только когда спидометр арендованного в аэропорту кроссовера перевалил за сто сорок. Москва осталась далеко позади, в четырёх часах лёта, сменившись тёмной, глухой таёжной трассой, петляющей среди подножия гор. Шёл плотный сибирский ливень. Дворники не справлялись с потоками воды, лобовое стекло заливало, но Марьяне было плевать. Обида и предательство жгли изнутри так, что хотелось кричать во весь голос. Слёзы застилали глаза, превращая огни редких встречных грузовиков в размытые кровавые пятна. Она слепо мчалась туда, куда они собирались уехать вместе — к их дикому саянскому участку.

Телефон на пассажирском сиденье непрерывно вибрировал — Александр пытался дозвониться из столицы. Каждым своим звонком он словно вбивал гвоздь в её гроб.

«Умереть. Только бы это прекратилось. Только бы не чувствовать эту боль», — билась в голове одна-единственная безумная мысль.

Впереди показался крутой, неосвещенный поворот горной дороги у моста через бурную таёжную реку. Слепящие фары встречной фуры на секунду полностью выжгли зрение. Марьяна слишком поздно нажала на тормоз. Тяжёлую машину крутануло на мокром асфальте. Раздался оглушительный визг резины, скрежет сминаемого металла о дорожное ограждение — и кроссовер, пробив бетонный отбойник, полетел вниз, в чёрную бездну...

Удар о ледяную воду вернул её в страшную реальность.

Вода хлынула в салон, вымывая из памяти остатки человеческих иллюзий. Подушка безопасности сработала слишком поздно. Последнее, что зафиксировало угасающее сознание — это страшная, освобождающая тишина, ледяная бездна и то, как её собственное сердце сделало последний, судорожный толчок. И остановилось. Она умерла для этого мира. Человеческая женщина по имени Марьяна перестала существовать.

Но Саяны решили иначе. Они приняли ту, которая так долго и с такой любовью звала их.

Каким-то мистическим, не поддающимся логике образом её тело выбросило из ледяной воды на мягкий, густой таёжный мох у подножия великих гор. Машина осталась где-то на дне, унося с собой осколки московской жизни, а она ле-

жала среди вековых сосен под проливным дождём, который здесь казался живым.

Вокруг неё сгустился звенящий, мистический туман. Лес словно замер, разглядывая изувеченную предательством гостью. Изголодавшаяся по теплу земля Саян припала к её ранам. Древние, могучие деревья зашумели, переговариваясь на своём потаённом языке. Тайге нужна была новая душа. Дух, который сможет хранить тепло уходящего бабьего лета. А этой женщине нужно было спасение от боли.

И Договор был заключен. Без слов. На уровне чистой магии.

...Тайга сделала глубокий, хвойный вдох прямо в её пустые, замершие лёгкие. Земля затянула смертельные раны на теле, выжгла из памяти мелкие осколки человеческих слабостей, но оставила ту самую главную, мавийскую рану от предательства Александра — как напоминание о цене её новой силы.

Её пальцы судорожно сжали мокрую, пахучую хвою. Грудь вздыбилась от яростного, первого вдоха.

Когда она медленно открыла глаза, мир вокруг перестал быть прежним. Окна её души вспыхнули ярко-зелёным, колдовским огнем, вобравшим в себя всю сочность, дикость и первобытную ярость сибирского леса. А по её плечам, занимая всё пространство вокруг, огненным пожаром рассыпались роскошные, летящие кудри.

Она встала на ноги — абсолютно целая, босая, сильная.

В ту же секунду за тысячи километров от Саянских гор, в душном неоновом полумраке московского кабинета, Александр вдруг замер на полуслове, судорожно схватившись за горло. Ему показалось, что в комнате резко, до ледяной судороги упала температура, а изо рта пошёл густой белый пар. Сидящая рядом Алина испуганно вскрикнула, глядя, как на её глазах с экрана ноутбука, из официальных баз данных, с совместных цифровых снимков и даже из их собственных мыслей стремительно, как под действием вируса, исчезает имя Марьяны. Мавка не стала мстить людям физически. Она забрала у них своё тепло, прокляв их полным, абсолютным забвением. Марьяна для них больше не существовала. Она стёрла себя из их реальности навсегда.Вместе с ней исчез и ее проект.

Тайга сделала глубокий выдох, и её захлестнула лавина новых, оглушительных ощущений.

Человеческие чувства были слишком блёклыми. Теперь же её слух ловил, как в глубине скал с тихим звоном рождаются хрустальные ключи, как под корой столетнего кедра ворочается жук, как дышит мох под её телом. За два десятка километров она отчётливо слышала глухой рокот реки у того самого моста. Запахи обрели цвет и плотность. Воздух пах багряным диким виноградом, терпкой горечью костра, смолистым соком сосен и сладковатым ароматом дикого мёда. С каждым вдохом из её души уходила ядовитая московская обида, уступая место звенящему, первобытному покою

великих гор. Ей больше не было больно. Ей было свободно.

Из молочно-белого утреннего тумана соткались они. Духи леса.

Маленькие, юркие таёжные огоньки закружились вокруг её огненных кудрей, восторженно искрясь. Из-за стволов деревьев показались причудливые, шуршащие существа из веток и коры — лешаки и моховики. Они низко, почтительно склоняли головы перед своей новой хозяйкой. Туманные полудевы соткали для неё пышный, благоухающий венок из поздних осенних цветов и тёмных ягод, бережно опустив его на рыжие локоны.

— Домой… — сорвался с её губ тихий, шелестящий звук, похожий на шум ветра в кронах. Она помнила, что где-то среди этих сосен должен быть её замок.

И Саяны ответили ей.

Ей не нужно было искать дорогу или продираться сквозь бурелом. Сама тайга пришла в движение. Острые ветки дикого кустарника почтительно расступались перед летящим белым шёлком её платья. Могучие корни столетних деревьев приподнимались, выстраивая для неё ровные, мягкие ступени из зелёного мха. Плотный, прохладный туман подхватил её подол, мягко увлекая за собой, не позволяя ни единой колкой хвоинке поранить её девственно-чистые стопы. Духи леса беззвучной, сияющей свитой скользили по бокам, указывая потаённую тропу.

Они несли её сквозь предрассветный сумрак с немыс-

лимой скоростью, стирая километры. И когда первые лучи солнца окончательно пробили пелену тумана, Марьяна ступила на родную поляну. Перед ней высился её недостроенный замок из тёмного кедра — там были лишь очертания фундамента и голые стены, которые она успела заложить, будучи человеком.

И прямо на её глазах мистические силы этих мест начали творить сказку.

Подчиняясь беззвучному зову магии своей хозяйки, дом стал оживать, шу-шу-шу — шуршали невидимые духи, достраивая её убежище за считанные мгновения. Деревья сами отдавали свою лучшую, согретую солнцем кедровую древесину, смыкаясь в массивную кровлю. Огромные панорамные окна во всю стену духи воздуха соткали из чистейшего горного хрусталя, полностью стерев границы между комнатами и лесом.

Марьяна толкнула тяжелую дверь и ступила внутрь, а лесные помощники принимали её царство, мгновенно создавая интерьер. Крошечные моховики зашуршали у её ног, и прямо на глазах соткали упругий, пушистый ковёр из десятка живых оттенков мха, ласкающий её босые стопы. Огромный каменный камин вырос посреди гостиной — лешаки лично принесли для него со дна горной реки гладкие валуны, а огненные таёжные искры с весёлым треском зажгли в нём пламя.

Рядом манил к себе просторный диван, который лесные

духи в то же мгновение срубили из мощных, гладко зашлифованных брёвен лиственницы, укрыв дымчатыми подушками. Перед ним опустился низкий журнальный столик — тяжёлое бревно, расколотое пополам и бережно накрытое пластом толстого хрустального стекла.

Широкая деревянная арка вела из гостиной в пространство купальни, которое больше напоминало потаённый грот. Здесь пахло влажным мхом, паром и пихтовой хвоей. Центром купальни был огромный, высеченный в полу бассейн, наполненный настоящей термальной водой. Саяны поделились с Мавкой своим подземным сокровищем: целебный горячий источник пробивался сквозь недра скал прямо сюда, заполняя каменную чашу бурлящей влагой. Борта бассейна были обложены бархатистым зелёным мхом, который никогда не увядал под действием тепла.

Над водой возвышалось ростовое зеркало, вросшее в стену. Его рама на её глазах сплелась из причудливо изогнутых, потемневших от времени коряг и гибких виноградных лоз, обвивающих хрустальную поверхность живой кроной. На деревянной консоли — простом, массивном пне с гладким срезом — материализовалась глиняная пиала с ключевой водой. Рядом, за неприметной дверью из толстого кедра, скрывалась маленькая, уютная сауна. Сложенная из дикого сибирского кедра, она прогревалась до сладкого, тягучего смолистого аромата, а на раскалённых камнях лежали свежие пихтовые ветки, насыщая горячий воздух целебным

паром.

В глубине дома, защищённая от чужих глаз, пряталась её спальня — обитель тишины .

Посреди комнаты высилось её главное сокровище — кровать, созданная древними духами из единого исполинского спила векового дерева с живыми, рваными краями древесной коры, вздымающаяся до самого потолка. На постели уютным ворохом легло плотное белье глубокого хвойного цвета, сотканное из лесных трав.

Лианы мягко оплетали изголовье, создавая живой балдахин, который тихо шелестел, когда за окном поднимался ветер.

Дом плавно растворялся в тайге. Вокруг замка духи леса создали удивительный ландшафт, где первобытная дикость природы сочеталась с безупречной гармонией. От тяжелой входной двери вглубь леса убегали извилистые дорожки, бережно выложенные плоским природным камнем, сквозь стыки которых прорастал мягкий мох. Над тропинками вздымались живые арки — вековые березы и молодые кедры сплетались своими вершинами, образуя зелёные коридоры. Посреди поляны журчал естественный фонтан — чистый горный ручей, который духи Саян изящно вывели на поверхность сквозь расщелину в огромном, поросшем папоротником валуне. Кристально чистая влага с тихим музыкальным звоном падала в небольшую чашу. Края поляны обступала глухая, могучая тайга, создавая вокруг стеклянного

замка невидимый защитный купол.

Марьяна посмотрела на своё отражение в зеркале купальни. Растрёпанные огненные кудри, сияющие ярко-зелёные глаза и лёгкие, наконец-то дышащие полной грудью. Сказка Саян приняла её, защитила и сотворила для неё идеальный, безопасный мир. Стеклянный гроб мегаполиса остался позади. Она была дома.

Глава 3

Аналоговая тишина.

Илья ворвался в бревенчатый домик лесничества на исходе дня. Дверь с грохотом захлопнулась, отсекая звенящую тишину предгорий. Парень сбросил тяжёлый карабин на лавку и рывком стянул стрелковые перчатки. Его дыхание было сбивчивым, а в венах всё ещё бурлил адреналин.

Он был в полнейшем, крайнем шоке. Мозг, привыкший к безупречной логике бинарного кода, отказывался обрабатывать увиденное у ручья. Босоногая нимфа в летящем шёлке среди бурелома — этот образ буквально выжег ему сетчатку.

Петра в избушке не оказалось, хозяин кордона ещё с полудня ушёл проверять дальние солонцы. Илья остался один на один со своим сумасшествием.

Он швырнул штормовку на стул, достал из нагрудного кармана заветный багряный лепесток и бережно опустил его на грубый деревянный стол. Живой, сочный, пахнущий терпким осенним цветением. Вещественное доказательство. Значит, не привиделось.

Парень лихорадочно вытащил из рюкзака спутниковый роутер, поймал слабую, колеблющуюся сеть и открыл ноутбук. Пальцы быстро застучали по клавиатуре. Логика про-

граммиста требовала немедленно найти объяснение. Он гуглил всё подряд: «дикие племена в Сибири», «эко-поселения у подножия хребта», «пропавшие туристки в белых платьях», «рыжие волосы изумрудные глаза». Поисковик выдавал тонны мусора: статьи об отшельниках, староверах и суеверные байки для туристов. Никаких зацепок.

Илья открыл рабочий блокнот и начал набрасывать структуру, словно писал техническое задание для нового проекта. Он фиксировал каждую мелочь: время встречи, плотность тумана, скорость её движений, которая казалась иррационально высокой для человека.

Система дала сбой. У любого следствия есть причина. Оцифровать это явление невозможно, базы данных пусты», — размашисто записал он на полях и со стуком закрыл крышку ноутбука. Цифровой мир, в котором он был богом, здесь, в глуши, внезапно оказался бессилен.

Сумерки упали на кордон стремительно, как глухой занавес. В избушке пахло сушёной рыбой, старой хвоей и крепким чаем. За окном шумел вековой лес.

Дверь скрипнула, и в дом, отряхивая куртку от вечерней росы, вошёл Пётр. Коренастый, обветренный егерь привычно бросил взгляд на гостя, который сидел у невысокой чугунной печки, уставившись в одну точку.

— Ну и чего ты затих, программист? — негромко спросил таёжник, зажигая керосиновую лампу. — Весь день в лесу, ни одного выстрела. Зверя испугался?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.